

УДК 378.147:811.161.1“243

**ОПИСАНИЕ ОПЫТА ОБУЧЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ
И КУЛЬТУРЫ В БЕЛОРУССКОМ ПООЗЕРЬЕ
(XVI – середина XX века)**

С. В. Николаенко

Статья представляет собой очерк истории обучения и изучения разных языков в уникальном регионе Белоруссии - Белорусском Поозерье. Перечислены типы учебных заведений, которые существовали на территории данного региона, представлен опыт преподавания языков, названы имена ученых-лингвистов и учителей-языковедов.

Ключевые слова: братства и братские школы, иезуицкие коллегии, базилианские школы, училищные дома, гимназии, методы преподавания, ученые-лингвисты, учителя-языковеды.

Белорусское Поозерье интересно исследователям и в плане его географического положения, и истории, социальной и политической жизни. Нас же интересует данный регион, прежде всего, как регион с богатейшими дидактическими традициями, опытом изучения и обучения на латинском, польском, еврейском, белорусском и русском языке и, наконец, как регион, в котором работали и преподавали в различных учебных заведениях ученые-лингвисты, чей вклад в различные области филологии уникален. В статье мы предлагаем описание существовавших от XVI до середины XX века учебных заведений на территории Поозерья, опыта преподавания в них языков, а также познакомим с выдающимися личностями учителей-языковедов.

Во второй половине XVI в. появились братства и братские школы на территории Поозерья (в г. Полоцке, Витебске, Орше), в которых впервые обучение велось на белорусском языке. Братства обычно при своих школах открывали типографии, где издавали церковные книги, учебники и учебные пособия на старославянском и белорусском языке, что способствовало при изучении таких предметов, как “свещенное писание”, церковный устав, славянский, греческий, латинский, польский язык, арифметика, риторика, диалектика.

Одними из ярких представителей этого времени является Василий Тяпинский (Васіль Цяпінскі). Василий Николаевич Амелянович-Тяпинский родился в местечке Тяпино около Лепеля. Являясь продолжателем гуманистических идей Ф. Скорины и С. Будного, он перевел на белорусский язык “Евангелие”, в “Предмове” которому он заявлял, что перевел “святшчэннае пісьмо” на понятный народу язык с тем расчетом, чтобы его соотечественники и “их детки смыслы свои” не лишь бы как готовили, а делали “охотными и хутливыми ку можнейшим наукам в слове своем, ку статочному [здоровому] розсудку и ку умеетности” (1, 58).

Следующий этап — это создание иезуицких коллегий и базилианских школ монашеских католических орденов, возникших в Орше, Полоцке, Витебске, Ушачах, То-

лочино, Глубоком. Одним из первых такое училище возникло в Полоцке в начале 80-х годов XVI в. Базилианские учителя уделяли внимание немного больше, чем иезуиты, обучению на родном для учеников языке. В обучении языкам (а преобладающее значение всё же имел польский язык) “Статут, прадпісаны камісіяй народнай асветы для акадэміі і школ Рэчы Паспалітай” (1793 г.) предлагал такие методы обучения, которые, в первую очередь, способствовали развитию мышления учеников (например, альтернативой заучиванию предметов наизусть являлось формирование умений рассуждать; домашним заданиям предпочиталась такая организация урока, на котором учитель должен настойчиво добиваться понимания и усвоения нового материала, обязательное повторение на уроке ранее пройденного, применения наглядности в обучении и учет возрастных особенностей учеников при объяснении материала).

Объединение с Россией способствовало открытию с 1772 г. в Дриссе, Сураже, Витебске, Городке, Полоцке “вучылішчных дамоў”, преподавание в которых велось на русском языке и где изучалась грамматика русского языка. Однако учебные программы монастырских училищ были консервативными, поэтому и в самом процессе обучения языку отсутствовал творческий метод, преобладание зубрежки, частая смена учителей, которые ежегодно менялись, отсутствие стабильных учеников.

К этому периоду относится педагогическая деятельность Самуила Гавриловича Петровского-Ситниновича (уроженца г. Полоцка, известного под именем Симеон Полоцкий). Преподавая в Полоцкой братской школе (1656 г.) он ввёл изучение теории поэзии и риторики, русского и польского языков (русский язык он называл “чистой, славенской”, а польский — “приискрней” (т. е. родной) нашему славянскому языку. Свои требования он определил и для учителя языка. Они заключались в том, чтобы 1) “ученик бо истинны должен то даяти иным, от учителя что мог восприяти”; 2) “учитися и купно обучати”; 3) “...елма бо та иным ся общает, в уме учителя множенна бывает”; 4) “учитися и учити”. (1, 105 – 109). В этих советах нашли отражение составляющие методического мастерства учителя-языковеда: он должен владеть такими качествами, как умение и мастерство в обучении, в передаче знаний, которые могут помочь в дальнейшей деятельности.

В первой половине XIX столетия возникли и первые гимназии в Поозерье. К 1812 году в Александровскую гимназию реорганизовали Витебское пиарское училище, в 1834 г. открывается в Витебске семинария для подготовки учителей начальных классов (работала до 1839 г.). В Витебской Александровской гимназии в 1820 и 1823 году введены предмет “русский язык и литература”, а в 1836 году прекращено обучение на польском языке, преподавание на котором велось в первые годы существования гимназии. Для популяризации русского языка в учебном заведении стали проводиться публичные чтения лучших сочинений гимназистов, литературные беседы и чтения-соревнования (современные олимпиады) по предмету между учениками VI – VII классов (2, 7 – 11). Учителя-словесники гимназии, а среди них Фердинанд Карлович Петровский (преподавал латинский, греческий и польский языки), Павел Васильевич Шейн (преподавал русский язык), Николай Яковлевич Никифорович

ровский, Алексей Парфёнович Сапунов (преподавал древние языки), понимали, что от них зависит, какое развитие получат заложенные в детях природные дарования и способности. Понимая это, языковеды гимназии считали, что изучение обоих языков (польского и русского) должно идти от теории к практике, от менее трудного к более трудному, к написанию сочинений и переводов. Однако преподаватели гимназии были обеспокоены низким уровнем знаний русского языка. Поэтому они последовательно искали те прогрессивные формы и методы обучения, разрабатывали такие методические рекомендации, которые развивали бы память учеников, помогали запоминать сложные языковые обороты, знакомили детей с особенностями, оттенками и тонкостями языка. И такие методы были предложены учителями гимназии. Так Ф. К. Петровский ввёл метод взаимного обучения; П. В. Шейн вместе с гимназистами собирал народный фольклор, приобщая их к умению наблюдать за живой разговорной речью; Н. Я. Никифоровский расширял кругозор учащихся через понимание значений предметов бытовой, материальной и звуковой культуры народа (то, что сейчас изучает новая наука лингвокультурология). Поэтому естественным является тот факт, что многие выпускники Витебской Александровской гимназии впоследствии стали учёными-филологами, чьи имена известны не только в Поозерье. Вот несколько из них. Каэтан Андреевич Коссович, языковед, переводчик, внёсший огромный вклад в исследование языка и литературы. Профессор санскриптологии Петербургского университета (среди его работ такие, как “Санскрито-русский словарь” (1854), “Греческо-русский словарь” (1847 – 1849), перевод на русский язык “Еврейской грамматики” (1874). Максимилиан Осипович Маркс, автор этнографического описания Витебской губернии. Александр Петрович Поцелуевский, языковед, учёный-тюрколог. Александр Адольфович Пальмбах, учёный-тюрколог, создатель тувинской филологии, автор русско-тувинского и тувинско-русского словарей.

Большое внимание уделялось совершенствованию методов преподавания русского языка как ведущего предмета обучения и в Витебской семинарии для подготовки учителей начальных классов, а затем и в начальных училищах, которые были созданы в период с 1871 – 1889 г. От учителя-языковеда требовалось при объяснении нового материала использовать наглядность, побуждать и поддерживать внимание учеников, проводить с ними собеседования и внимательно проверять все письменные работы, занимать детей самостоятельной работой. В основе обучения грамоте лежал четкий принцип: не ограничиваться в выборе методов, а следовать мысли, что каждая “метода” хорошая, если она достигает успеха. Приведём один яркий пример, подтверждающий данный принцип. До 1870 года обучение грамоте осуществлялось с помощью буквосоединительного метода, в результате чего многие ученики народных училищ не могли научиться читать на протяжении трёх лет. И лишь после 1870 г. основным методом обучения грамоте стал являться звуковой метод, параллельно с изучением букв проводилось и обучение письму. В народных училищах и школах преподавали те, кто работал в области филологической науки, изучал быт и культуру белорусского народа, его историю, собирал и издавал сказки, песни, пословицы, загадки и другие фольклорные произведения белорусского наро-

да и жителей Поозерья в частности. Работая учителем школ в Витебской губернии, Иван Иванович Носович на уроках требовал от своих учеников постоянно сопоставлять лексику, фразеологию и грамматику двух языков, давать объяснение и приводить примеры употребления белорусского наречия в народной речи.

В конце XIX начале XX столетия в Поозерье существовали церковноприходские школы, учительская гимназия, начальные училища. Важный вклад в развитие методики преподавания русского и белорусского языков внёс в это время учитель русского языка и истории Евдоким Романович Романов. Работая учителем начальной школы, Е. Р. Романов изучал историю, литературу и язык Поозерья. Свои научные исследования он начал с составления белорусского словаря и грамматики. Из-под его пера вышел “Учебник русской грамматики” (1881), специально предназначенный для белорусских детей, цель которого заключалась в том, чтобы облегчить изучение русского языка учащимися-белорусами, чтобы “скончыць з тымі каменнямі спатыкнення, якімі ўсыпан для іх шлях вывучэння рускай граматыкі” (1, 231).

Советский период характеризуется предоставленным правом получения образования на родном языке. Так, 21 марта 1919 г. СНК Белорусской (тогда Литовско-Белорусской) ССР принял постановление, в котором 5 языков (литовский, белорусский, русский, польский и еврейский) определялись общегосударственными языками как наиболее распространённые. Преподавание в школах вводилось на родном языке учащихся и изучался еще один из пяти языков по указанию органов образования. Более того, на изучение родного языка и литературы в учебном плане школ выделялось большое количество часов. Вот, например, как выглядел учебный план для школы (1, 305).

Название предметов	Класса							Всего часов
	1	2	3	4	5	6	7	
Природоведение (с биологией)	2	3	3	4	4	5	5	26
Математика	2	4	4	4	4	5	5	28
Родной язык и литература	6	5	5	4	4	4	4	32
Общественные науки и история	—	2	2	3	3	4	4	18
Искусство	3	3	3	3	3	3	3	21
Физическое воспитание	4	4	3	3	3	2	2	21
География	3	3	3	4	4	4	2	21
Физика	—	—	—	—	—	2	2	4
Не родная мова	—	—	—	3	4	4	4	15
Мовы заходнія	—	—	—	—	3	3	3	9

Как видно из плана, филологическому образованию был отведен самый большой процент. Это требовало от учителей-филологов поиска новых методических реше-

ний, создание собственных методических систем, включение методов и приемов, которые проверены временем и эффективны в новых условиях. В это время для активной познавательной деятельности школьников рекомендовалось теоретические положения базировать на фактах живого языка.

Послевоенный период методических достижений характеризуется политехнизацией школы, которая затрагивает преподавание белорусского и русского языка (к этому времени все остальные языки перестали быть государственными). Отметим наиболее важные методы и приемы, которые использовали учителя-языковеды в своей работе. Среди них 1) звуковой аналитико-синтетический метод; 2) разнообразие практических упражнений; 3) доступность грамматических правил; 4) преобладание письменных форм работы; 5) трудные правила и исторические справки опущены; 6) теоретический материал подан в объеме, необходимом для овладения навыками правильного письма и устной речи. Это, безусловно, не полный перечень достижений словесников. Однако близость языков породила и некоторые трудности в обучении правописанию, культуре речи. Поэтому в 50-х годах появляются учебники, учитывающие особенности изучения русского языка в белорусской школе, в которых предлагается необходимый материал для более глубокого усвоения фонетики, орфографии, грамматики. В итоге отмечалось качество знаний учащихся, улучшалась культура устной и письменной речи. Учителя старались воспитать любовь и заинтересованность к овладению языком, связать изучение его с жизнью, используя сравнение и сопоставление белорусского языка с русским и наоборот.

Обсуждение разработок по темам, взаимопосещение уроков с целью обмена опыта, обобщение передового опыта — все это содействовало творческому поиску учителей-словесников по совершенствованию методики преподавания языков.

В процессе изучения языков широко используются таблицы, схемы, картины, карточки, переносные доски, больше внимания уделяется дифференцированному подходу, привлекается краеведческий материал.

Таким образом, основными методическими задачами ведущих ученых и учителей-языковедов Белорусского Поозерья стали:

- 1) учет национально-культурной специфики познавательных процессов, рациональное использование привычных для учащихся видов учебной деятельности;
- 2) готовность учителя к компромиссу между дидактическими традициями двух национально-культурных общностей;
- 3) ознакомление учащихся с новыми для них формами и методическими приемами изучения языков, их комментирование и обоснование с позиций лингвистики, психологии, дидактики.

Список литературы

1. Нарысы гісторыі народнай асветы і педагагічнай думкі ў Беларусі. Рэд. калегія: С. А. Умрэйка, Г. Р. Сянькевіч, У. К. Андрэенка і інш. — Мінск, Нар. асвета, 1968. — 624 с.
2. Подлипский А. Витебская Александровская гимназия. — Витебск, 1994. — 61 с.

Николаенко С. В. Опис досвіду навчання і вивчення мов та культури в Білоруському Поозер'ї.

Стаття являє нарис історії навчання і вивчення різних мов в унікальному регіоні Білорусі – Білоруському Поозер'ї. Перелічені типи учбових закладів, які існували на території даного регіону, подан досвід викладання мов, були подані імена вчених-лінгвістів і вчителів-мовознавців.

Ключові слова: братство і братські школи, єзуїтські колегії, баземанські школи, училищні будинки, гімназії, методи викладання, вчені-лінгвісти, вчителі-мовознавці.

Nikolaenko S. V. The description of the experience of teaching and studying languages and culture in Belorussian Lake District (XVI- mid. XX centuries).

The article represents an essay on the history of teaching and studying different languages in the unique region of Belarus - Belorussian Lake District. The types of educational establishments existed on the territory of a given district are enumerated, the experience of teaching languages is introduced and teachers are given.

Key words: community and community schools, Jesuitical Board, Bazilian schools, schools-houses, methods of teaching, linguists, teachers of language.

Стаття поступила в редакцію 24 октябрю 2006 г.

УДК 008:316.7

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СОДЕРЖАНИЕ, СТРУКТУРА, ТИПОЛОГИЯ

Н. Н. Овчинникова

В статье представлена попытка теоретической реконструкции содержания, структуры и типологии американской теории межкультурной коммуникации как ее базовых оснований, рассматриваемая в эмической перспективе как первичная стадия научно-философского анализа концептуальной базы межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: содержание, структура и типология межкультурной коммуникации; американская теория межкультурной коммуникации; теоретическая реконструкция.

Со второй половины 20 в. в гуманистике получило широкое распространение новое направление антропологических исследований, получившее название “межкультурная коммуникация”. Актуальность данного направления была обусловлена наметившимися в послевоенный период тенденциями повышения мировой социокультурной динамики и глобализации. В свете трансформационных процессов, ведущих к становлению постиндустриального общества как общества “без границ”, на передний план выдвинулись проблемы взаимодействия и сосуществования разных культур. В силу объективных исторических причин эти проблемы приобрели особое значение для Соединенных Штатов Америки, представляющих собой уникальный поликультурный регион. Этим объясняется факт возникновения межкультурной коммуникации как самостоятельной исследовательской дисциплины именно в рамках американской антропологической традиции. Эта же страна занимала и занимает ведущее место в процессе развития теории и практики межкультурной коммуникации (Э. Холл, Р. Брислин, Х. Триандис, Дж. Берри, Г. Хофстеде, У. Гудикунст, Д. Ландис, У. Лоннер, К. Кушнер, С. Тинг-Туми, Л. Самовар, Р. Портер, М. Асанте, Дж. Кондон, У. Лидз-Гурвиц, Р. Вайзман, Дж. Кестер, Ю. Ким, Т. Йошида и др.). И несмотря на то, что дисциплина быстро преодолела границы локальности по причине универсальности исследуемых проблем, американская кросс-культурная школа является признанным центром и основным разработчиком межкультурного направления в социогуманитарных науках. Поэтому, с началом активного освоения межкультурной проблематики на отечественной почве, возникает необходимость обращения к первоисточникам, реконструкции и концептуального осмысления накопленного в исходной традиции теоретического и практического опыта.

Решение данной задачи в условиях возрастающей интеграции межкультурных, межнациональных, межрасовых связей на межличностном, институциональном, межгосударственном и межкультурном уровнях позволит установить основные способы и формы представления межкультурной коммуникации как системного знания. Данное обстоятельство имеет большую значимость в системе выс-